

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ул. Новокузнецкая, 23 б, Москва, 115184, Россия
E-mail: suhova_n@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ В ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ 1905–1906 ГОДОВ)

Статья посвящена одной из самых важных сторон деятельности любой научно-образовательной системы – подготовке и аттестации научно-педагогических кадров. Тема рассматривается на примере православных духовных академий в России. Период исследования представляет особый интерес: трудные для России и Русской православной церкви годы первой русской революции. Автор предпринимает попытку выделить в обсуждениях тех лет проблемы, актуальные и для современной системы научной аттестации.

Ключевые слова: Русская православная церковь, православные духовные академии, аттестация научно-педагогических кадров

В истории России 1905–1906 гг. были тяжелым периодом. Первая русская революция обнажила многие проблемы во всех сторонах жизни государства и общества. Немало проблем выявилось и в разных институтах Русской православной церкви, переживавшей вместе с Российским государством и обществом тревожные события. Некоторые проблемы замечались и в предыдущие годы, но не казались столь угрожающими, другие оказались неожиданными. Несмотря на экстремальную ситуацию, именно в эти годы были предприняты попытки обсуждения и решения проблем, причем не только тех, которые парализовали стабильную жизнь и должны были решаться оперативно, но и тех, которые, как казалось, требовали взвешенного обсуждения при стабильной жизни. Данная статья посвящена вопросу, который внешне был мало связан с революционной ситуацией и бунтами, но, тем не менее, активно и заинтересованно обсуждался в 1905–1906 гг., – подготовке и аттестации научно-педагогических кадров в высшей духовной школе.

Ситуация развивалась активно. Летом 1905 г. волнения, охватившие многие учеб-

ные заведения России, захлестнули и духовные академии. После того, как в августе 1905 г. российским университетам была дарована автономия, часть преподавателей академий, невзирая на напряженную обстановку, выступила с инициативой о распространении автономии и на высшую духовную школу. Комиссия, созданная в Петербурге для выработки мер по нормализации ситуации в академиях, обсуждала это предложение, которое имело отношение и к научной аттестации. Комиссия выработала коррективы к действующему Уставу, которые, хотя и с некоторым сомнением, были утверждены Святейшим Синодом в качестве временных правил для духовных академий [Воробьев, 2004; Тарасова, 2005. С. 346–373]. Одновременно академиям было предложено составить проекты нового Устава, учитывающие действующий Устав 1884 г. и нововведенные правила¹. При составлении проектов в Советах академий были проведены обсуждения, в числе прочих – вопросов научно-педагогической аттестации. Разработанные проекты², приложенные к ним частные мнения, а также составленные в тот же период «Отзывы

¹ РГИА. Ф. 802. Оп.10. Д. 132. Л. 196 – 196 об.

² Свод проектов Устава Православной Духовной академии, составленных комиссиями профессоров Санкт-Петербургской, Киевской, Московской и Казанской духовных академий. СПб., 1906. 42 с. (далее: Свод проектов); Муретов М. Д. Проект Устава православных духовных академий. Троице-Сергиева Лавра, 1906. 44 с.

епархиальных архиереев»³ обсуждались на заседаниях V отдела Предсоборного присутствия в 1906 г.⁴ Участники этих заседаний пытались составить общий проект – для обсуждения на ожидаемом церковном Соборе.

Для того чтобы проблемы, обсуждаемые на этих этапах, были более понятны, следует сказать несколько слов о научно-педагогической аттестации в высшей духовной школе России в целом. Система аттестации в современном смысле слова была введена в духовной школе с начала XIX в. В результате реформы, проведенной в 1808–1814 гг., из разрозненной сети епархиальных духовных школ была создана единая централизованная духовно-учебная система, разделенная на четыре ступени [Сухова, 2007]. Высшую ступень составили четыре духовные академии, которым и было даровано право присуждать ученые степени. Первый общий Устав православных духовных академий заложил основу трехступенчатой научной аттестации в российской духовной школе: кандидат, магистр и доктор богословия (§ 395–428)⁵. При составлении следующего Устава духовных академий 1869 г. был учтен накопленный опыт духовно-учебной системы и российских университетов и требования времени [Сухова, 2006. С. 160–342]. В системе научной аттестации были сохранены три ступени и богословская специализация, но введены дополнительные требования: обязательное представление магистерских и докторских диссертаций в виде монографий и их публичная защита. Преподавательские должности в академиях были соединены с определенными требованиями к ученым степеням: ординарный профессор должен был иметь докторскую степень (§ 9, 46–48, 136–147)⁶. В 1884 г. был введен следующий Устав православных

духовных академий. В целом в этом Уставе сохранялся порядок научной аттестации в духовных академиях, но отменялась публичная защита докторских диссертаций, а защита магистерских переносилась на заседания Советов духовных академий. Кроме того, была проведена дифференциация докторской степени: доктор богословия, церковной истории, церковного права (§ 8, 45–48, 125–126, 135–144)⁷. В таком виде система научно-богословской аттестации сохранялась на протяжении двадцати лет, до введения Временных правил в конце 1905 г.

В обсуждениях 1905–1906 гг. можно выделить три основные темы, связанные с научной аттестацией: 1) состав ученых степеней, присуждаемых духовными академиями; 2) порядок утверждения в высших ученых степенях; 3) принципы и методы подготовки аттестуемых научно-педагогических кадров.

Вопрос о составе ученых степеней в 1905–1906 гг. был одним из «остро дискутируемых» в учебно-научной сфере [Иванов, 1994. С. 46–47]. В нем выделялось две составляющие: число ступеней научно-педагогической аттестации и специализация каждой ступени. В духовных академиях вопрос о составе ученых степеней был поднят отчасти под влиянием университетских обсуждений, отчасти на основании собственного опыта. Большое внимание ему уделялось при составлении проектов нового Устава в духовных академиях. В целом Советы соглашались с существующей системой: успешным выпускникам академий присваивать степень кандидата, а магистерскую степень закрепить как научную и послевузовскую⁸. Лишь профессор МДА М. Д. Муретов в своем личном проекте предлагал ввести между званием кандидата и ученой степенью магистра, по примеру западных университетов, еще ступень *лиценциата богословия*, присуждаемую за публично защищенную печатную диссертацию *pro venia legendi* по какому-либо частному вопросу богословской науки⁹.

³ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: В 2 т. М., 2004.

⁴ Журналы и протоколы заседаний Высочайше утвержденного Предсоборного присутствия: В 4 т. (далее: Журналы Предсоборного присутствия). СПб., 1906–1907.

⁵ Устав православных духовных училищ, Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 32. СПб., 1830. № 25673. С. 910–954.

⁶ Устав православных духовных академий, Высочайше утвержденный 30 мая 1869 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 44. СПб., 1873. № 47154. С. 545–556.

⁷ Устав православных духовных академий, Высочайше утвержденный 20 апреля 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1887. Т. 4. № 2160. С. 232–261.

⁸ Свод проектов... С. 29, 31–32.

⁹ Там же. С. 31–35; Муретов М. Д. Проект Устава православных духовных академий... С. 42–43.

Но в 1906 г. на заседаниях V отдела Предсоборного присутствия было предложено сократить научно-богословскую аттестацию до двух степеней (кандидатской и докторской) по примеру российских университетов¹⁰. Предложение было отклонено, при этом профессор СПбДА Н. Н. Глубоковский определил значение каждой из трех ученых степеней. Кандидатская диссертация, не являясь «научным трудом в собственном смысле», должна знаменовать готовность к началу научных работ. Магистерская диссертация – фундамент богословской учености и свидетельство начала ученого поприща. Докторская диссертация – показатель научной зрелости и авторитетности¹¹. Таким образом, трехступенчатая система научно-богословской аттестации была сохранена.

Более разнообразны были предложения по специализации степеней. Все Советы предлагали сохранить и расширить дифференциацию ученых степеней, включив некоторые богословские и небогословские науки и распространив на магистерский уровень. Советы МДА и КДА предлагали дополнить действующую специализацию – богословие, церковная история, церковное право – философией, Совет СПбДА – философскими и словесными науками, Совет КазДА – философией, гражданской историей, филологией, а в КазДА еще и востоковедением¹². Основных аргументов было два: развитие специальных областей богословской науки и важность гуманитарных исследований, проводимых в духовных академиях. В некоторых частных мнениях отстаивалось право духовных академий давать ученые степени по *всем* предметам, в них преподаваемым¹³. На заседаниях V отдела Предсоборного присутствия наиболее активно отстаивались ученые степени по философии. Профессор СПбДА по кафедре психологии В. С. Серебренников и поддержавшие его И. В. Попов (МДА) и А. А. Дмитриевский (КДА) приводили аргументы: философия составляет исконную принадлежность курса духовной школы, имеет в академиях три

самостоятельные кафедры, дает немало число диссертаций, свидетельствующих о ее научной состоятельности¹⁴.

Но были и противники этих предложений. Так, профессор МДА М. Д. Муретов считал введенное в 1884 г. разграничение докторской степени не только неравномерным и неестественным (богословие обнимает все академические кафедры, кроме церковной истории и канонического права), но и в корне неверным, ибо для богословской науки единство имеет принципиальное значение¹⁵. На Предсоборном присутствии вызвало полемику и введение небогословских ученых степеней. Профессоры КДА В. Ф. Певницкий и К. Д. Попов считали, что духовные академии как специальные богословские школы не могут давать ученых степеней по другим наукам¹⁶. Профессор СПбДА Н. Н. Глубоковский усматривал в богословских исследованиях преподавателей гуманитарных кафедр возможность глубже понять место богословия в системе научного знания. Но для этого следует честно и обстоятельно разьяснять богословский интерес конкретного исследования¹⁷.

Второй проблемной темой, связанной с научной аттестацией, был порядок утверждения в старших ученых степенях. Старшую – докторскую – богословскую степень традиционно утверждал Святейший Синод. Согласно Уставу 1884 г., Синоду принадлежало и право утверждения магистерских степеней. Однако такой порядок вызывал недовольство некоторых ученых-богословов, настаивавших на праве Советов духовных академий как ученых коллегий окончательно утверждать все присужденные ученые степени. Временные правила закрепили именно такой порядок: Синоду полагалось лишь сообщать об утверждениях в ученых степенях постфактум, с представлением самих диссертаций¹⁸. При составлении проектов нового Устава Советы духов-

¹⁰ Журналы Предсоборного присутствия. Т. 4. С. 184.

¹¹ Там же. С. 184–185.

¹² Свод проектов. С. 35.

¹³ Орлов М. И. Чего требует истинный смысл автономии в отношении наших академических наук? // Христианское чтение. 1906. № 1. С. 131–136.

¹⁴ Журналы Предсоборного присутствия. Т. 4. С. 186, 194–195; Высокоостровский А. П. О праве духовных академий присуждать ученые степени по философским наукам // Христианское чтение. 1906. № 5. С. 748–777.

¹⁵ Муретов М. Д. Проект Устава православных духовных академий... С. 31–32.

¹⁶ Журналы Предсоборного присутствия. Т. 4. С. 196–196.

¹⁷ Там же. С. 196.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 186 (отд. 1, ст. 2). Д. 486. Л. 1 – 1 об.

ных академий осмысливали новую ситуацию с ее достоинствами и проблемами. Некоторые члены духовно-академических корпораций предлагали вернуть централизацию научной аттестации, опасаясь понижения научного уровня богословской науки, замкнутой в академических Советах¹⁹. Их оппоненты считали, что лишь ученые богословские коллегии могут адекватно оценивать научные достоинства диссертаций. Не был решен и вопрос о наиболее удобном способе наблюдения Высшей церковной власти за развитием богословской науки в академиях.

В дискуссиях 1905–1906 гг. большое внимание было уделено самому процессу подготовки научно-педагогических кадров. Общей чертой эпохи была научно-исследовательская доминанта – как она понималась основной частью корпораций. Научная подготовка студентов неразрывно связывалась с правильно построенной специализацией как возможностью получить углубленные знания и освоить методы научной работы. Три из четырех академий (СПбДА, КДА и КазДА) предлагали ввести специализацию по трем отделениям (богословско-философскому, церковно-историческому и церковно-словесному), связывая их с аспектами научного изучения христианства: 1) как идеи, логически развиваемой в систему; 2) как положительного факта, засвидетельствованного исторически; 3) как словесного творчества, зафиксированного в соответствующих памятниках. КазДА предлагала еще миссионерское отделение – для себя²⁰.

Проект СПбДА, основанный на идеях профессоров И. С. Пальмова и Н. Н. Глубоковского, развивал идею «сосредоточения» или постепенной «концентрации» ученого-богослова на конкретной научной теме: богословское самоопределение при избрании отделения (на 1–2-м курсах); богословское «сосредоточение» на группе «сродных» предметов (на 3–4-м курсах); богословская специализация в кандидатской работе; проверка академической зрелости на магистерском экзамене; ее реализация в магистерской диссертации; завершение фор-

мирования ученого в докторском сочинении²¹.

Наиболее оригинален был проект МДА, предлагавший радикальное изменение системы высшего духовного образования. Главными принципами этого проекта были специализация, динамичность и гибкость образования, активное участие студента в построении «образовательной траектории». Четкая структура из пяти главных наук в учебном плане 1-го курса (Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, догматическое богословие, древняя церковная история и история философии) определяла дальнейшую трехлетнюю специализацию по одному из этих направлений. Акцент делался на специальных курсах, практических занятиях, проведении небольших исследований, написании итоговой научной работы. Авторы проекта предлагали, согласно западной системе, упразднение переводов с курса на курс (после обязательного 1-го курса)²². Главным идеологом проекта МДА являлся профессор И. В. Попов, побывавший в 1902/03 уч. г. на стажировке в Германии и пытавшийся ввести в российскую духовную школу идеи, ограничивающие широту образования, но позволявшие готовить специалистов высокого уровня²³. Обсуждение проекта МДА вызвало дискуссию о задачах высшей школы: должна ли она давать последовательную систему знаний или готовить выпускников к деятельности в конкретной узкой области²⁴?

Полемику вызвало обсуждение выпускной диссертации. Все проекты 1905 г. подчеркивали его важность как первой научной работы и неудовлетворительность отношения к нему в академиях. Но положительных предложений было мало. Совет КазДА предлагал увеличить срок написания выпускной диссертации до полутора лет, остальные Советы – максимально освободить для этого выпускной курс (МДА – оставить только один специальный курс). Предлагалось построить возрастающую систему самостоятельных работ: от простых сочине-

²¹ Журналы Предсоборного присутствия. Т. 4. С. 114, 147–148.

²² Там же. С. 53–54.

²³ ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 400. Л. 3–14; ОР РГБ. Ф. 280. К. 18. Д. 23. Л. 11–16, 22 – 23 об.

²⁴ Журналы Предсоборного присутствия. Т. 4. С. 53–54, 151–153.

¹⁹ Журналы Предсоборного присутствия. Т. 4. С. 197, 203; Там же. Т. 2. С. 390–399.

²⁰ Свод проектов. С. 18–23; Журналы Предсоборного присутствия. Т. 4. С. 116.

ний на 1–2-м курсах до серьезной выпускной диссертации на 4-м курсе²⁵.

Болезненным вопросом для академий была специальная подготовка к профессорским кафедрам. Сравнивая две уже опробованные в академиях формы такой подготовки – приват-доцентуру (при Уставе 1869 г.) и профессорское стипендиатство (при Уставе 1884 г.), – Советы трех духовных академий – СПбДА, МДА и КДА – предлагали возродить первую, но сделать ее «школой педагогического магистерства»²⁶. При этом три академии – МДА, КДА и КазДА – настаивали и на сохранении института профессорских стипендиатов, с увеличением срока стипендиатства до трех лет²⁷.

На заседаниях V отдела Предсоборного присутствия эти предложения вызвали бурную дискуссию. Профессор Н. Н. Глубоковский критиковал институт профессорских стипендиатов за отсутствие у его выпускников педагогического опыта, столь важного для профессора. Этот реальный опыт, по мнению Н. Н. Глубоковского, давал институт приват-доцентов²⁸. Коллеги же Н. Н. Глубоковского по академии – профессора И. Г. Троицкий и И. И. Соколов – упорно защищали систему профессорских стипендиатов. И. Г. Троицкий считал возможности профессорских стипендиатов – специально изучать избранную науку, слушать лекции в других вузах, работать в библиотеках и архивах – хорошей основой для всей дальнейшей научно-преподавательской деятельности²⁹. И. И. Соколов приводил свой пример: год стипендиатства в КазДА позволил ему углубиться в историю Византийской Церкви IX–XIII вв. – свидетельством плодотворности стало приглашение его в 1903 г. в СПбДА на новоучрежденную кафедру истории Греко-Восточной Церкви³⁰. Большая часть преподавателей также предпочитали сохранить систему профессорских стипендиатов, но увеличив срок этой подготовки до 2–3 лет и, возможно, дополнив приват-доцентурой³¹.

Обсуждение проектов на Предсоборном присутствии, при всей его активности и определенной результативности, привело к некоторой растерянности. Не удалось прийти к общим принципам структуры учебного плана, определить соотношение общеобразовательного ядра и специализации, времени начала и формы специализации. Общий вариант учебного плана попытались составить механически – путем голосования – но стало ясно, что таким образом терялась концептуальность каждого проекта. Новые идеи – гибкость академического курса, постепенность в специализации и преемство ее этапов, специальные курсы и семинары – постепенно затерялись в обсуждении³². Были потеряны идеи о более активном участии студента в построении своего образования и самостоятельности каждой академии во введении новых предметов, специальных курсов и кафедр.

Целостного проекта составить так и не удалось, но и предполагаемый Собор состоялся лишь через одиннадцать лет – в 1917 г. Временные правила были отменены в феврале 1909 г. указом Святейшего Синода, и все положения Устава 1884 г., в том числе имеющие отношение к научной аттестации, были восстановлены во всей полноте³³. Новый Устав православных духовных академий был разработан и введен в действие довольно быстро, в 1909–1911 гг. [Тарасова, 2005. С. 373–407].

Тем не менее, многие из проблем, выделенных в дискуссиях 1905–1906 гг., отражают характерные черты системы научной аттестации в высшей духовной школе, и их изучение представляет церковно-исторический и практический интерес.

Список литературы

Воробьев И. В. Реформы духовных академий 1905–1911 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004. 23 с.

Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. – 1917 г. М., 1994. 196 с.

Сухова Н. Ю. Духовно-учебная реформа 1808–1814 гг. и становление высшей духов-

²⁵ Журналы Предсоборного присутствия. Т. 4. С. 142–150.

²⁶ Свод проектов. С. 7, 15.

²⁷ Там же. С. 16.

²⁸ Там же. С. 178–181.

²⁹ Журналы Предсоборного присутствия. Т. 4. С. 178.

³⁰ Там же. С. 177.

³¹ Там же. С. 181.

³² Там же. С. 125.

³³ РГИА. Ф. 797. Оп. 78 (отд. 1, ст. 2). Д. 49. Л. 32–32 об.

ной школы в России // Сухова Н. Ю. Вертоград наук духовный: Сб. ст. по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М., 2007. С. 15–52.

Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. М., 2006. 658 с.

Тарасова В. А. Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX века. М., 2005. 567 с.

Материал поступил в редколлегию 25.09.2009

N. Yu. Sukhova

**PROBLEMS OF SCIENTIFIC CERTIFICATION IN ORTHODOX ECCLESIASTICAL ACADEMIES
(ON MATERIALS 1905–1906)**

The article is devoted to one of the most important parties of activity of any scientific - educational system - preparation and certification of the scientific – pedagogical staff. The theme is considered on an example of orthodox ecclesiastical academies in Russia. The period of research represents the special interest: difficult for Russia and Russian Orthodox Church – years of the first Russian revolution. The author undertakes attempt to find in discussions of those years of a problem, important and for modern system of scientific certification.

Keywords: Russian orthodox church, orthodox ecclesiastical academies, certification of the scientific-pedagogical staff.